

Никакого Веритасерума.

Гермиона нахмурилась, прочитав сообщение. Что он несёт? Неужели после Круциатуса у него помутился рассудок? Она недоверчиво покачала головой и сунула галлеон обратно в карман, возвращаясь к насущным вопросам.

Гермиона сидела с Роном и Гарри в их спальне на конспиративной квартире в Паддингтоне, они обсуждали крестражи, собирая воедино всё, что знали о них. Она, как посоветовала ей Тонкс, стёрла все их воспоминания, компрометирующие её шпиона. Её друзья были, конечно, не в восторге, но оба неохотно согласились с такой необходимостью. Рону даже удалось увидеть в этом светлую сторону, но в свойственной ему манере, именно так, как умел находить светлые стороны Рональд Билиус Уизли:

— Если я убью этого придурка в бою, то не стану переживать, что это был твой шпион! Так что стирай.

Она взглянула на пергамент. Прочитав все записи Дамблдора и книги, которые Минерва Макгонагалл тайно доставила им из библиотеки Хогвартса, они немного продвинулись в своих исследованиях. Теперь они знали больше, чем несколько месяцев назад. Но до сих пор не представляли, кто такой Р. А. Б. и каким должен быть настоящий крестраж. Однако они выяснили, что им нужно найти чашу Пенелопы Пуффендуй и диадему Кандиды Когтевран, что несколько обнадёживало.

Местоположение этих предполагаемых крестражей, конечно же, оставалось загадкой.

— Я думаю, нам стоит изучить архив Министерства, — произнёс Гарри, нарушая тишину. — Инициалы Р. А. Б. — наша единственная зацепка по этому медальону.

— Гермиона, ты что-нибудь придумала? — спросил Рон.

Он всегда верил, что она справится с любой головоломкой. И обычно она оправдывала его ожидания. Но на этот раз ей нечего было сказать.

— Дамблдор предполагал, что крестражи спрятаны в значимых для Сами-Знаете-Кого местах, — ответила Гермиона. — Хогвартс — самое значимое для него место, он был его домом на протяжении многих лет. Но где именно в Хогвартсе они могут находиться? И я сомневаюсь, что он спрятал бы там все крестражи.

— Нам всё равно нужно попасть в Хогвартс, чтобы раздобыть несколько клыков василиска, — напомнил ей Рон.

— Да, но мы не отправимся туда, пока не выясним все обстоятельства. Мы же не можем просто бродить по территории замка, даже если Макгонагалл там директор, — возразила она. — Это

слишком рискованно.

— Один из крестражей хранился у Люциуса Малфоя, — напомнил ей Гарри. — Кому ещё он мог бы доверять?

— Питеру Петтигрю? — предположила она. — Тот помог ему возродиться.

Гарри покачал головой.

— Нет, у меня не сложилось впечатление, что Волде...

— Гарри! — крикнул Рон.

— ...Сам-Знаешь-Кто, — продолжил Гарри, свирепо глядя на друга, — высокого мнения о нём, судя по тому, что я видел на кладбище.

— Снейп? — спросила Гермиона. — Яксли? Беллатриса?

Рон застонал и потёр глаза.

— Этих Пожирателей смерти чертовски много, как определить, кто нам нужен? Они как зараза. Оставишь без присмотра надолго, и они начнут размножаться почкованием.

Гарри фыркнул.

Гермиона раздражённо вздохнула и устремила взгляд в потолок.

Возможно, она могла бы попытаться выяснить у Малфоя, кому Волдеморт доверял больше остальных. По крайней мере, он отвечал ей, какими бы бессмысленными ни были его сообщения.

— Пойду на кухню, заварю чай. Вам принести?

Гарри поднял на неё взгляд.

— Да, это было бы здорово. Помогло бы избавиться от привкуса гороха во рту.

У Ордена снова не хватало средств. Теперь у них появилось слишком много новобранцев, которых приходилось кормить, и недавно они приобрели ещё одно убежище в Паддингтоне, в котором удалось организовать несколько новых спальных комнат. Все эти затраты повлияли на

качество еды: оно сильно ухудшилось.

— Ничто не перебьёт привкус гороха, — проворчал Рон. — Я не знаю, что хуже: с утра до ночи есть этот проклятый горох или Фред и Джордж, поющие: «Горох, горох, горох, я к утру чуть не оглох».

— Определённо, песня, — ответила Гермиона, стоя в дверях.

— Захвати сахарницу, — попросил Гарри. — Тебе нельзя доверять сластить чай, ты никогда не кладёшь столько, сколько нужно.

Она послала ему дерзкую улыбку.

— Ты поблагодаришь меня, когда достигнешь почтенного возраста ста шестидесяти лет без карьеры.

— Сахарницу! — крикнул вслед Гарри, когда она уже спускалась на кухню.

«Никакого Веритасерума» — что это вообще значило?

Он самый настоящий придурок. Гермионе стало интересно, оправился ли Малфой после Круциатуса. Она вспомнила, как надрывно он кричал, и поморщилась. Почему Малфой допускали такое отношение к своему сыну?

Вода в чайнике закипела, пока она доставала и выкладывала печенье на поднос.

Малфой знал, что они собирались допросить Долохова и Биксли. Он знал, что они будут использовать Веритасерум. Так зачем же писать ей, чтобы они этого не делали? Что произойдёт, если они всё же станут его использовать? Это же не значит, что те умрут от сывотки правды? Раз так, то как же они смогут допрашивать своих пленников? Они потеряют их раньше, чем зададут первый вопрос.

Её замутило.

Неужели это... возможно?

Она вытащила галлеон, быстро отправила сообщение и сунула его обратно в карман.

— Гарри! Рон! — звенящим от тревоги голосом позвала она.

— Сахарница! — отозвался Гарри.

— Я должна немедленно попасть в Пиннер! — отчаянно крикнула она.

Гермиона услышала стук их спешных шагов по ступеням.

— Что случилось? — встревоженно спросил Рон.

— Кое-какие проблемы с допросом. Я ненадолго, — она поставила чашки обратно на столешницу. — И если вы подождёте, то я приготовлю чай, когда вернусь.

<http://erolate.com/book/4132/120170>